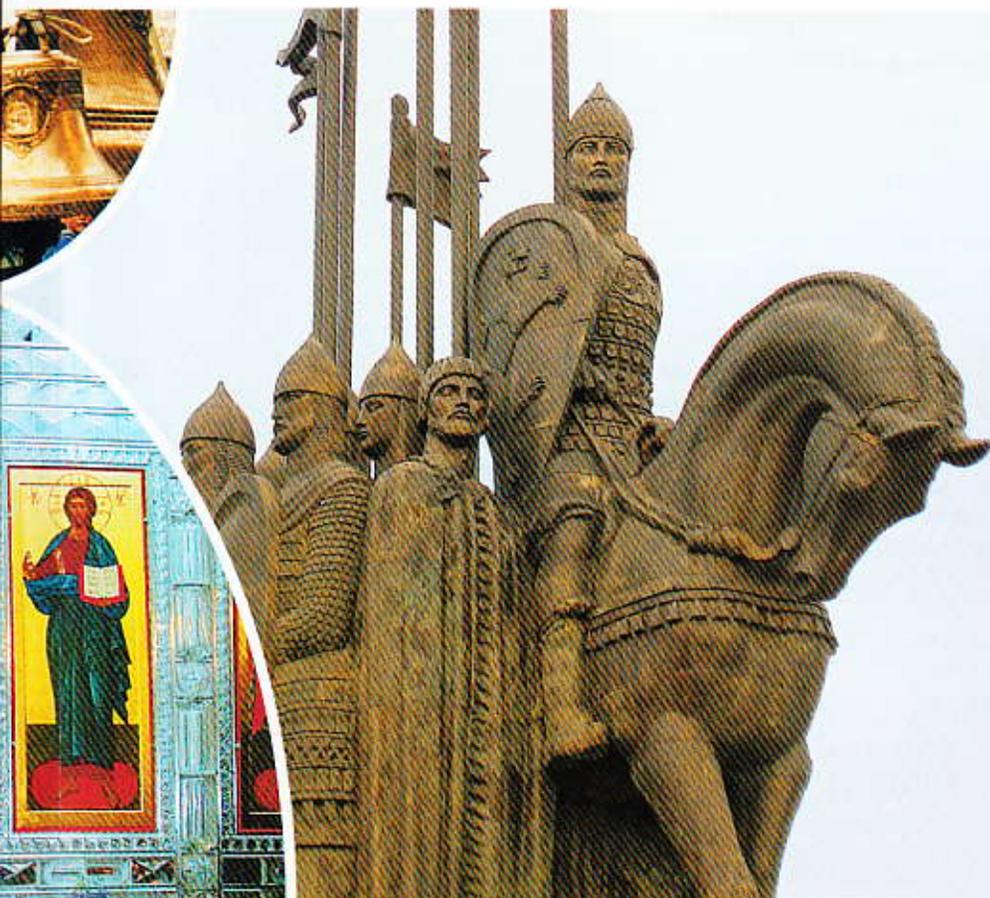

Научно-просветительский журнал

ISSN 2074-5001

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

4
2010

В НОМЕРЕ:

● Спасение наше! (исповедь матери)

● Святитель Иоасаф (Горленко):
Брань честных семи добродетелей
с семью грехами смертными

● Христианские основания
педагогических целей

● Преподавателю курса «Основы
православной культуры»: методика
(опыт учителей Подмосквья,
Владимира, Пскова,
Владивостока)

● Как воспитать князя?
Святые вожди
Отечества

Не ищи себя извне

Андрей Остапенко*

На пути к гениальности, героизму и святости Христианские основания педагогических целей

Профессор Андрей Остапенко в своей статье говорит о важнейших вещах, о том, что есть «учителя», а есть «учители», т.е. духовные наставники. И каждый педагог должен стремиться стать из учителя-предметника учителем-духовным наставником. Возможно, что Остапенко впервые ставит вопрос именно в светской педагогике о том, что светская педагогика есть только начальная ступень педагогики, есть у педагогики и высшие ступени, где ставятся предельные и запредельные педагогические цели. Иногда и мы в журнале задумываемся, для кого делать наше издание: для среднего воспитателя, учителя, который, не особо задумываясь, будет использовать на своих уроках методики-подсказки, или для учителя творческого, растущего в вере и Боге?

На первой конференции по современной дидактике (в г. Красноярске) профессор Т.М. Ковалева высказала, на наш взгляд, продуктивную дидактическую идею о нормированных и ненормированных знаниях*, суть которой заключалась в том, что для освоения нормированных знаний достаточно иметь учителя, организирующего процесс обучения, а для освоения ненормированного знания необходима позиция тьютора с его процессом сопровождения.

Идея, как мне кажется, может быть еще более продуктивной, если ее расширить на всю сферу образовательных целей как предполагаемых результатов, а не ограничиваться только нормированными и ненормированными знаниями. Попытаюсь это сделать.

Основываясь на антропологических построениях В.И. Слободчикова** и А.В. Шувалова***, попробую в первом приближении выстроить уровни нормированных и ненормированных образовательных целей как предполагаемых результатов. На наш взгляд, их пять: ознакомительный, законнический (в соответствии с образовательным стандартом), благодатный

* Ковалева Т.М. Обучение как освоение нового // Современная дидактика и качество образования. Мат-лы научно-методической конференции. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. П.А. Сергоманова, В.А. Адольфа. — Красноярск, 2009. — С. 46.

** Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. — Биробиджан: БГПИ, 2005. — 272 с., Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. — Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. — 264 с.

*** Шувалов А.В. Антропологическая модель психологического здоровья. — Калуга: КГПУ, 2006. — 40 с.; Шувалов А. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты. — М.: Чистые пруды, 2009. — 32 с.

* Доктор педагогических наук, Краснодарский край, Северский район, станица Азовская.

Таблица 1

Формы человеческого бытия (по А.В. Шувалову)		Запредельная форма		БОГОЧЕЛОВЕК как синтез предельных человеческих качеств		
		Предельные формы		гениальность	героизм подвижничество	святость (праведность, аскетизм)
Уровни образовательных целей (результатов)	ненормированные	5) Творческий (по образу Творца)	5	пророчества	подвиги	жертвы
		4) созидательный	4	открытия	изобретения	забота
		3) благодатный	3	любопытность	трудолюбие	человколюбие жизнелюбие
	нормированные	2) законнический	2	знания	навыки	убеждения привычки
		1) ознакомительный	1	представления	умения	нормы
Объекты человеческого опыта			0	факты	способы	ценности
Антропологические основания		Тип доминанты (А.А. Ухтомский)	фундамент	на познание на истину	на созидание	на человека
		Основания человеческого способа жизни (по В.И. Слободчикову)		сознание	деятельность, труд	общность, общение

(по любви), *созидательный* и *Творческий* (по образу Творца).

Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что «общность, сознание и деятельность являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия»*. Добавим, что это вполне соответствует идее Б.Г. Ананьева, определившего *сознание, труд и общение* тремя основаниями человеческого в человеке. Эти три антропологических основания определяют три главные доминанты: доминанту на познание истины, доминанту на созидание и «доминанту на другого» (А.А. Ухтомский).

За время своего существования человечество в каждой из этих сфер своего бытия накопило соответствен-

но *факты, способы и ценности*, которые и передает юным, отчасти называемая сфера передачи накопленного *образованием*.

Вначале представим сводную таблицу и подробно ее прокомментируем, двигаясь снизу вверх.

Первый (нижний) **уровень** образовательных целей (результатов) мы назвали *ознакомительным*. На этом уровне человек осваивает некие *представления* (часть из них еще предстоит доводить до знаний, которые всегда личностны), *умения* (часть из которых будут доводиться до автоматизма) и *нормы* (которые впоследствии могут стать убеждениями и привычками). Это уровень, на котором внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (факты, способы, ценности) отчасти интериоризируются, но еще не становятся лично присвоенными. В.В. Гузев предложил «двухуровневый» характер интериоризации:

* Слободчиков В.И. *Очерки психологии образования*. — Биробиджан: БГПИ, 2005. — С. 25.

не затрагивающую подсознание, будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) — присвоением»*.

Так вот, на *ознакомительном уровне* образовательных результатов мы ведем речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: внешние (чужие) факты превращаются во внутренние (мои) представления, не становясь при этом глубоко личностными знаниями; внешние (чужие) способы деятельности превращаются во внутренние (мои) умения, не становясь глубокими автоматизмами навыков; внешние (чужие) ценности превращаются во внутренние (мои) нормы, не становясь при этом глубоко личностными убеждениями.

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *законническим*. Результаты этого уровня чаще всего *узакониваются* обществом в различных формах: знания и навыки закрепляются образовательными стандартами, курикулами, требованиями к выпускнику, etc., общественное мнение вырабатывает свое устойчивое понимание о хороших и плохих убеждениях, о полезных и вредных привычках. Именно по результатам второго уровня чаще всего судят о качестве образованности (обученности и воспитанности) человека. Именно этот уровень чаще всего подвергается проверке на соответствие установленному или общепринятому «закону». Способов этой проверки соответствия наизобретали несчетно: экзаменовка, тестирование, собеседование, etc.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности ее со-

ставляющих, мы уже неоднократно писали**, поэтому повторяться не будем. Лишь заметим, что эта нерядоположность обусловлена тем, что умения соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а знания и навыки — *второму* (см. еще раз табл. 1).

Справедливости ради необходимо заметить, что путаница между понятиями «умение» и «навык» обусловлена, видимо, языковыми процессами.

Дело в том, что еще в недалеком прошлом в нашем языке эти понятия имели обратные смыслы. Глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»***, а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приемы его»****. Эти слова означали первоначальное овладение способом деятельности, высшая степень владения которым обозначалась глаголом «уметь». «Уметь» — это высшая степень «навыкания», а «уменье» — это «опытность, знание, усвоеньедела, работы»*****. Сегодня же процессы «живого великорусского языка» превратили «навык» в высшую степень «умения», а глагол «навыкать» вышел из повседневного (тем более научного) употребления. Поэтому мы и пишем, что «в результате обучения ученик должен *уметь*», а не должен «навыкнуть». Выскажу предположение, что «живость» нашего языка внесла путаницу не только в аббревиатуру ЗУН, но и во всю педагогическую науку.

** Остапенко А.А., Гузев В.В. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. — 2009. — № 1. — С. 47–54; Остапенко А.А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. — М.: ЦДО «Эйдос», 2009. — С. 56–63.

*** Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Прогресс-Универс, 1994. — Т. 2. — С. 1015.

**** Там же. — С. 1017.

***** Там же. — Т. 4. — С. 1017.

* Гузев В., Остапенко А. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. — 2009. — № 4. — С. 133.

Вернемся к таблице 1 и сделаем **промежуточный вывод**: *нижние два уровня образовательных целей (результатов) резонно назвать, пользуясь введенным Т.М. Ковалевой понятием, нормированными.* Нормированные образовательные цели (результаты) *не выходят за границы репродуктивности.* Созидания и творчества они не предполагают.

Остальные выделенные нами три уровня образовательных целей (результатов), очевидно, являются *ненормированными.*

Двигаемся дальше по таблице вверх.

Для начала представьте себе некоего выпускника образовательного учреждения, который блестяще (с золотой медалью, с красным дипломом) освоил законнический уровень образовательных результатов, но освоил его по причине... страха перед тираном-родителем. Этот выпускник подтверждает на итоговых испытаниях соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем вырывается из опеки родителей и идет вразнос, не проявляя ни малейшей тяги и желания применять и расширять полученные знания и умения. Хороший это выпускник или не очень?

Или другой пример. О выпускнике медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург», из криминальной хроники его преподаватели хирургии узнают то, что он блестяще применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки для зарабатывания денег торговлей донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или не очень?

Для сегодняшнего образования, которое почти полностью превращено в сферу услуг, этот вопрос, скорее всего, неактуален. **Законничество** госстандарта взяло верх. Главный критерий — высокий уровень знаний, умений и навыков, прописанных в этом стандарте. А вот что дальше?..

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *благодатным.* Под благодатью понимается Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как любовь. «В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребенку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребенке *трудолюбие*; «учитель» культивирует у ребенка *любопытность*; «мудрец» воспитывает в ребенке *человеколюбие.* Причем *жизнелюбие, трудолюбие, любопытность и человеколюбие* являются очень точными (по сути — универсальными) индикаторами психологического здоровья как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве — вот условия психологического благополучия современных детей»*. А.В. Шувалов блестяще определяет «индикаторы психологического здоровья» через *любопытность, трудолюбие, жизнелюбие и человеколюбие*, причем эти понятия вполне применимы за пределами христианского лексикона.

Мы полагаем, что, переходя из психологической реальности в педагогическую, мы можем эти выделенные А.В. Шуваловым индикаторы считать образовательными (здесь воспитательными) целями (результатами) третьего уровня, ибо и *любопытность*, и *трудолюбие*, и *жизнелюбие*, и *человеколюбие* — не есть качества врожденные, их необходимо возвращать, воспитывать и беречь в человеке. А это уже *задача педагогическая.* Поэтому к благодатному уровню образовательных результатов мы относим определенные А.В. Шуваловым

* Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — №3. — С. 69–70.

категории, тем более что они полностью методологически соответствуют трем выделенным В.И. Слободчиковым основаниям человеческого способа жизни. Это подчеркивает единство методологических оснований антропологического подхода.

А теперь вернемся к «успешному» и циничному хирургу-трансплантологу и запуганному и «образованному» горе-отличнику и напомним оставленный без ответа вопрос: «Хороший это выпускник или не очень?». Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго законнического уровня образовательных целей и результатов как предоставленных услуг ответ на него, конечно, положительный. А вот в рамках третьего благодатного уровня ответы будут иными.

Вся беда в том, что сегодня все меньше и меньше тех педагогов, кто ставит для себя эту *высокую благодатную планку*, и все больше тех, которые о существовании этой планки и не подозревают. Ведь проще и очевиднее работать в рамках законнических (госстандартовских) знаний и умений. Их хоть измерить можно... А вот восхождение на благодатный уровень предполагает необходимость перехода от педагогической деятельности как кормящей работы (профессии) к бескорыстному служению, а это уже *подвиг*, а не *услуга*.

Третий благодатный уровень становится основой возможного перехода на более высокие ступени образовательных целей и результатов.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы новому поколению было *что* передавать, это *что-то* должно было быть кем-то создано. А создавать новое, а не просто воспроизводить накопленное, в пределах законнических репродуктивных целей невозможно.

А какова же возможная *запредельность* этих целей?

Вся беда в том, что сегодня все меньше и меньше тех педагогов, кто ставит для себя эту высокую благодатную планку, и все больше тех, которые о существовании этой планки и не подозревают.

Ведь проще и очевиднее работать в рамках законнических (госстандартовских) знаний и умений. Их хоть измерить можно... А вот восхождение на благодатный уровень предполагает необходимость перехода от педагогической деятельности как кормящей работы (профессии) к бескорыстному служению, а это уже **подвиг**, а не **услуга**

Четвертый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *созидательным*. Очевидно, что на традиционных встречах выпускников постаревшие учителя не спрашивают своих взрослых выпускников о том, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи. Учителя интересуются тем, чего достигли в жизни и что нового создали их взрослые «дети». Учителей интересует отсроченный результат их былой педагогической деятельности. И зачастую выясняется, что созидателями нового в жизни стали не запутанные отличники, безукоризненно выполнявшие законнические требования гособразовательного стандарта, а те воспитанники, у которых взрослые (и родители, и учителя*) смогли воспитать *любопытность, трудолюбие, жизнелюбие* и *человеколюбие*. Эти ка-

* Я сознательно употребил такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учителями» называли духовных наставников, а не «учителями» (и даже «училками») — предметников.

чества наших воспитанников становятся основой для их *созидательного* (а не потребительского) роста.

Ни одно разумное мировоззрение не может ставить своей целью — воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях, как христианство и марксизм, есть сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе есть необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на исторической почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда, идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек растет там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся»*, а в православии это выражено более кратко: «Мое есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит все же потребление.

Так вот, на наш взгляд, четвертый (созидательный) уровень образовательных целей и результатов есть не прихоть отрицающего либеральные ценности потребительского общества автора, а объективная необходимость элементарного развития человеческого общества. Для того чтобы в человеческом опыте появлялось новое, его кому-то надо созидать (открывать, изобретать).

В разных сферах человеческого в человеке эти созидательные цели-результаты различны: в сфере сознания и познания — это *открытия*, в сфере деятельности и труда — это *изобретения*, в сфере общности и общения — это *забота* о других (см. четвертую строку таблицы 1).

* Ильенков Э.В. *Философия и культура*. — М.: Политиздат, 1991. — С. 412.

Переходя на пятый, высший, уровень образовательных целей, мы невольно выходим в *область духовную*.

Пятый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *Творческим*, понимая, что человек есть Образ и Подобие Творца. И здесь образовательная цель одна — «восстановление в человеке утраченного в грехопадении Образа Божия»**. Такая *цель обуславливает две ясные воспитательные задачи*: а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нем самом»***.

С православной точки зрения это единственный путь *восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека*. «Подлинное величие человека не в его бесспорном родстве со Вселенной, а в его причастности Божественной полноте, в сокрытой в нем тайне «образа» и «подобия». <...> Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа»****.

Полнота человеческого бытия воплощена в Богочеловеке Иисусе Христе. Опыт духовной жизни множества подвижников свидетельствует, что постоянное следование этому образу (жизнь во Христе) приводит: в сфере сознания и познания — к *пророчествам*, в сфере деяний — к *подвигам*, в сфере даяния другим — к *жертвам* (см. пятую строку таблицы 1).

А.В. Шувалов на основании антропологической триады «деятельность — сознание — общность» выявляет *предельные и запредельные* качества чело-

** Осипов А.И. *Православное понимание смысла жизни*. — Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2001. — С. 206.

*** Осипов А.И. *Воспитание и образование: православный взгляд. Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Вып. 4. — Студия «Духовное образование»*.

**** Лосский В.Н. *Боговидение*. — М.: АСТ, 2003. — С. 499.

века*, которые мы поставили в вершину нашей концептуальной схемы (см. верхнюю часть табл. 1), логично поместив в верхнюю часть схемы понятие Богочеловека. Именно эти предельные качества человека и есть образцы воспитания полноты человеческого достоинства.

Таким образом, мы выстроили полную антропологическую матрицу целей как предполагаемых результатов образовательного процесса.

Нас, конечно, упрекнув в утопизме высших целей, нам возразят, что, дескать, среднестатистический человек не поднимается выше второго этажа. Да, не поднимается. Он мог не подняться и выше первого, если бы не знал о существовании второго. Большинство ведь не идет на третий этаж и выше лишь потому, что *не подозревают об их существовании*. Почти все толпятся на первых этажах, основанных на потребительстве. Нормой человеческого развития массово признается средний человек.

Сегодняшние цели современных образовательных институтов как учреждений сферы услуг (в таблице они выделены *серым* цветом) не могут выходить за пределы второго (закон-

* Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — №3. — С. 74-75.

нического) уровня образовательных результатов, т.к. ни любознательность, ни трудолюбие, ни человеколюбие, ни забота, ни жертвенность услугами быть не могут. Их нельзя ни предоставить, ни потребить. Их можно только *возвращать*. А педагоги-официанты на это неспособны...

И эта неспособность будет только укрепляться, если нормой человеческого развития будут объявляться либо средний «стерильно никакой» человек, либо «успешный лидер» с его запредельным эго. Образование становится настолько средним, что среднее некуда.

...А пока что очень одиноко на просторах гуманитарной науки звучит голос Виктора Ивановича Слободчикова: «Норма — это не то среднее, что есть, а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для конкретного человека при соответствующих условиях»**. И пусть на верхние этажи человеческого достоинства доходят немногие, но нельзя же даже не пытаться туда ходить.

Справедливости ради замечу, что некоторые пытаются штурмовать сразу верхние этажи, минуя два первых, и тогда это обретает формы либо *беспочвенного фантазирования*, либо *псевдодуховного невежества*, что ничуть не лучше хорошо *обученного цинизма*.

** Слободчиков В.И. Понятие нормы // Школьный психолог. — 2010. — № 2. — С. 7.

«И взор тих, и ступание кротко...»

«Достоит же... терпети с тихостию, и кротостию, и с смиреннем, и долу имети очи, и преклонену выю, и взор тих, и ступание кротко...

...И сице в тихом и кротком и смиреннем житии Христу Богу угоден будещи...

...Възлюбленнии, будем тихи, кротци, смиреномудри...»

Даниил, митрополит Московский и всяя Руси

(1470/1491-1547)

Анатолий Демин,

«О «тихости» человека в русской литературе XV-XVI веков»